

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-25

И ВАМ НЕ ХВОРАТЬ!* – О НОВЫХ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛАХ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

© ***Богданова-Бегларян Наталья Викторовна***

доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11
E-mail: n.bogdanova@spbu.ru

В статье рассматривается функционирование в русской повседневной речи дискурсивной формулы *И вам не хворать!* В ряде своих употреблений эта формула воспринимается как этикетная в широком диапазоне значений – приветствие, прощание или пожелание-тост, – однако часто ее прагматика затемнена и в любом случае очень зависит от коммуникативной ситуации и интонации, с которой произносится. Анализ произведен на материале ряда подкорпусов Национального корпуса русского языка, а также с использованием интроспективных описаний исследуемой единицы в Интернет-ресурсах. Оказалось, что рассматриваемая формула может произноситься и, соответственно, восприниматься собеседником в очень широком эмоциональном диапазоне: от полностью позитивного (*доброе пожелание*) – до полностью негативного (*это унизительное выражение*). Она часто реализуется по «правилу бумеранга» (каков «вопрос» – таков ответ) и может выражать противоположное формальному глубинное значение (энантиосемия). Перспективой дальнейшего исследования видится установление корреляций между использованием этой формулы и типом коммуникативной ситуации, а также характеристиками отдельного говорящего (идиолект) или целого социума (социолект).

Ключевые слова: устная повседневная речь; речевой корпус; этикетная формула; дискурсивная формула; ментальный лексикон.

Для цитирования

Богданова-Бегларян Н. В. И вам не хворать! – о новых этикетных формулах современной русской речи // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2020. Вып 3. С. 3–11.

Наша повседневная устная речь живет, как известно, по своим собственным законам, лишь отчасти совпадающим с законами языка и пока еще явно недостаточно описанным: «Речь и язык обладают независимыми организациями, в связи с чем можно <...> *предположить* (курсив мой. – Н. Б.-Б.) существование лингвистики речи наряду с лингвистикой языка» [17, с. 389]. Анализ этой «независимой организации» и попытки описания «лингвистики речи» постоянно выявляют в реальной речевой коммуникации новые единицы и закономерности их существования или новые особенности реализации и функционирования знакомых

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-29-09175 «Диагностические признаки социолингвистической вариативности повседневной русской речи (на материале звукового корпуса)».

единиц. Соками именно такой *живой речи* питается наш язык [23, с. 14–15], что в значительной степени обеспечивает его постоянное эволюционное развитие, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания на этот счет известных лингвистов: «Необходимо понять, что поскольку синхрония – только поперечный срез диахронии, то система, которая реализуется в синхронии, <...> всегда содержит в себе потенциальные зарождающиеся изменения» [28, с. 95]; «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [8, с. 89–90]; «Изменения в языке – универсальное явление, признак развития (жизни!) данной языковой системы» [4, с. 5]. Именно «живые языки (разрядка моя. – Н. Б.-Б.) во всем их разнообразии» И. А. Бодуэн де Куртене называл главным источником «материала как для грамматических, так и для всяких других лингвистических исследований и выводов» – «материала, данного непосредственно и доступного не только всестороннему наблюдению, но даже экспериментам» [3, с. 103].

Материалом для таких наблюдений и выводов может стать любой языковой уровень, любая сфера жизни языка/речи, в том числе и *речевой этикет*, который является неизбежной составной частью нашего языкового существования¹.

Под *речевым этикетом* традиционно понимается набор «регулирующих правил речевого поведения, система национально специфичных, стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [21, с. 9; 2]. Эти нормы речевого общения, принятые в том или ином обществе или кругу людей, способны раскрывать истинную сущность межличностных отношений (*свой – чужой, знакомый – незнакомый, вышестоящий – нижестоящий* и т. д.). Так, по правилам этикета, положено здороваться при встрече и прощаться при расставании. Это социально одобряемо, а несоблюдение подобных правил или соблюдение без учета статуса собеседника порицается обществом².

Видно, таким образом, что речевой этикет тесно соприкасается с *теорией вежливости* [26], хотя и отличается от вежливости глубиной и масштабом самого понятия. Этикет – это поверхностное регулирование определенной ситуации,

¹ Ср. рассуждения Б. М. Гаспарова о языковом существовании, очень важные в контексте настоящей статьи: «Какой бы интеллектуальной угонченностью и объяснительной силой ни обладала та или иная логически организованная модель языка, – она, уже в силу своего фиксированного характера, является заведомо недостаточной для того, чтобы объяснить этот растворенный в обыденности феномен, с которым мы встречаемся на каждом шагу, в каждое мгновение языкового существования. При всем интеллектуальном блеске и глубине результатов, накопленных лингвистикой на путях освоения языка как рационально построенного объекта, – я не могу не ощущать эти результаты как упрощение и снижение, сравнивая их с тем трудно заметным и все время ускользающим, динамическим аспектом нашего взаимодействия с языком, который сопровождает наше существование в языке в каждый его момент, на всем протяжении нашего жизненного опыта» [7, с. 15].

² Ср.: «Важной частью коммуникации является налаживание контакта: приветствия, прощания, поздравления, соболезнования, разнообразные словесные “поглаживания” и “уколы”... В лингвистике принято выделять отдельную функцию языка – контактоустанавливающую, или фатическую. Она обеспечивается главным образом набором стандартных речевых формул (клише)» (*Норман* 2020: 35).

стремление сохранить социальное лицо собеседников в момент общения, это одна из форм проявления вежливости: тот человек будет считаться собеседниками вежливым, который соблюдает этикетные нормы. Однако вежливость, в понимании П. Браун и С. Левинсона, – это целая теория о том, как складываются и нормируются межличностные отношения. Центральным понятием данной теории является *социальное лицо*, и смысл вежливого общения состоит именно в том, чтобы сохранить социальные лица собеседников, всячески смягчая воздействие актов, угрожающих этим лицам. Если речевой этикет – это социально более узкое понятие (сохранение репутации здесь и сейчас), то вежливость – система, фундамент, поддерживающий структуру взаимоотношений. В отличие от вежливости в понимании Н. И. Формановской, у которой данное понятие тесно переплетается с речевым этикетом, П. Браун и С. Левинсон понимают вежливость как глубинный механизм поддержания определенного уровня нормируемых отношений применительно к человеку как к члену сообщества, ориентирующемуся на одобряемые обществом показатели [26]. Так или иначе, но оба эти понятия – этикет и вежливость – в равной степени важны в аспекте межкультурной коммуникации.

Русские этикетные формулы (ЭФ), использующиеся при встрече (контексты приветствия) и расставании (контексты прощания), весьма разнообразны, представлены богатыми синонимическими рядами [1; 19; 24] и неоднократно описывались в научной литературе [9; 13; 15; 16; 20].

Однако список ЭФ, представленный в словарях и научных исследованиях последнего времени, постоянно пополняется новыми единицами, одна из которых и стала предметом анализа в настоящей статье: выражение *И вам (тебе) не хворать!*, которое с ходу даже трудно отнести к определенному типу контекстов: приветствия, прощания или просто тоста-пожелания, ср.: примеры из Национального корпуса русского языка, устный, основной и газетный подкорпусы):

1) [46, Янычар, А. Краско, 1957, муж] *Здравия желаю / товарищ капитан. Угу. И Вам не хворать* [А. Покровский, В. Залотуха, В. Хотиненко. 72 метра, к/ф (2003)];

2) [37, Фрося, Е. Савинова, 1926, жен] *Ну / Бурлакова Фрося / будь здорова. Спасибо. И вам не хворать* [Е. Ташков. Приходите завтра..., к/ф (1963)]¹;

3) *Твое здоровье! – И тебе не хворать... – Оксана пригубила. – Мне его и ловить не надо – я и так все чувствую* [Д. Каралис. Роман с героиней // «Звезда», 2001];

4) [wild_wind, муж] *Мы вроде о климате говорим, а не о том, что в какую-то неделю на части земли внезапно дожди шли, и деревню Гадюкино смыло. Климат, напомню, это многолетние изменения средних значений. Два процента от года – это не климат, нет. Ну и вам не хворать, да* [коллективный. Форум: Звёздочка моя, солнышко земное (NUC21) (2013)];

5) [STOROSH, nick] *К тому и движемся. И Вам не хворать, особливо после Ново... С Новым, кто увидит. Чтобы Новый год был лучше старого. И шампан-*

¹ Именно этот фильм 1963 г. считается источником данного текста, ставшего к нашему времени прецедентным.

ское такое [коллективный. Форум: Искусственный декоративный камень (2009-2011)];

б) *А программочка уж закончилась. Пойду выпью стопочку нефти целебной тюменской, да и вам не хворать с «Уралкалием»!* [Автор сценария: А. Беляков. «Ну здравствуйте, приехали!» // РБК Дейли, 2013.09.06].

Если в примерах (1)-(3) достаточно отчетливо просматриваются контексты, соответственно, приветствия, прощания и пожелания-тоста, то в примерах (4)-(6) прагматика исследуемого выражения не выглядит столь очевидной.

Разнообразие возможных интерпретаций данной формулы, а значит, и разнообразие ее прагматики, хорошо демонстрируют дебаты вокруг нее, организованные в Интернете¹. Подобные интроспективные наблюдения могут быть приравнены к данным лингвистических экспериментов с обращением к *ментальному лексикону* носителей языка² и часто дают интересные результаты. Так, в нашем случае оказалось, что количество «голосов» в пользу каждого из трех возможных типов контекста (приветствие, прощание или пожелание) оказалось вполне сопоставимо друг с другом³. См. соответствующие примеры реплик из этих дебатов⁴.

Приветствие:

• *Такой ответ на приветствие – «Здравствуй» может иметь несколько значений. Смотри с какой интонацией и в какой ситуации это сказано;*

• *В ответ на «здравствуй» так говорят, потому что здравствуй – пожелание здоровья;*

• *Так же это может быть неформальной формой приветствия!*

– *Здравствуй!*

– *И тебе не хворать.*

Дело в том, что слово «Здравствуйте», являясь словом приветствия, так же несет в себе смысл «будьте в здравии», то есть это пожелание человеку

¹ См. сайты: <https://otvet.mail.ru/question/180242756>; <https://hinative.com/ru/questions/1692060>; <https://sprashivalka.com/q/103496553>; <http://love.ques.ru/questions/chto-znachit-kogda-govoryat-i-tebe-ne-hvorat>; и др.

² Под *ментальным лексиконом* понимают, как минимум, словарный запас конкретной языковой личности, а как максимум – сложную многоярусную систему пересекающихся полей, представляющих собой упорядоченную по разным основаниям информацию как о явлениях действительности, так и о связанных с ними языковых единицах, сложную сеть взаимосвязей, увязывающую огромное количество знаний в памяти человека (11, с. 87-88; см. также: 12, с. 62; 25). Иными словами, «ментальный лексикон определяется не только словарем родного языка говорящего, но и всем его жизненным опытом, всей совокупностью его знаний об окружающей действительности. А значит, этот лексикон принципиально различен у разных людей и в целом не совпадает со словарем языка» (2, с. 57). См. еще о *ментальном лексиконе* говорящего: «Словарь, лексикон, вокабулярий – собрание слов, содержащихся в памяти языкового коллектива. Он отражает не только совокупность реалий, среди которых живет человек, но и культуру народа в самом широком смысле: систему идеалов и нравственных принципов, гамму чувственных ощущений, шкалу принятых оценок, порождения фантазии и т. п.» (18, с. 12).

³ Любопытно, что проведенный блиц-опрос окружения автора статьи показал, что в первый момент, не задумываясь, люди оценивают рассматриваемую формулу только как приветствие. Видимо, срабатывает рефлекс на синонимическое соответствие: *здравствуйте = не хворайте*.

⁴ Орфография и пунктуация оригинальных текстов сохранены.

говорного языка, а значит, должны быть собраны и полностью описаны» [там же], что и предпринимается, в частности, в настоящей статье.

И Вам (тебе) не хворать – это действительно всегда ответная реплика в диалоге, она практически «не содержит переменных внутри себя»: варьируется разве что местоимение, обозначающее объект, на который направлено пожелание: *вам (Вам)* или (существенно реже) *тебе*. Почти все респонденты отмечают неформальный характер такой формулы (даже при наличии вежливого *Вам*) и зависимость ее реальной прагматики от коммуникативной ситуации и интонации, с которой она произнесена, ср.:

- *Матерное слово «Б**ДБ» может выразить восхищение, одобрение, осуждение. поощрение, .. и ещё много эмоций! А уж «И вам не хворать..»... Велик и могуч русский язык не только словами, но и интонациями!*

- *смотря какой был вопрос);*
- *Смотря в какой ситуации;*
- *В каком тоне сказано;*
- *Смотря с какой интонацией и в какой ситуации это сказано;*
- *Контекст?!)) Если в шутку или типа отвали, там же понятно.*

Например, многие фиксируют возможность использования такой ДФ (и тогда она уже перестает быть этикетной) в ответ на грубую реплику, в которой человека «посылают» или еще каким-то образом обижают словами (создают «угрозу социальному лицу», делают «словесный “укол”»), ср.:

- *Может быть издевательством в таком контексте: – ИДИ НА Х*Й! – И тебе не хворать;*

- *Это значит, что мне очень не нравятся твои слова;*
- *.... аааа, вам не понравилось мое пожелание ?)) Ну тогда следите за тем как вы прощаетесь с человеком.*

Порой прагматика «посылания» видится респондентам и в самой этой формуле (явление энантиосемии):

- *– Будь здоров! (благожелательно, с видимым тактом) – И Вам ...не хворать (Подтекст: пошел бы ты на...);*
- *Воспринимается, как послание подальше, когда других слов нет;*
- *да что ж тут вежливого.... Это скорее возможность без мата указать быдлу его место...;*

- *...это звучит, как отвали...;*
- *Думаю, человек чем-то раздосадован и при случае выкинет подлянку;*
- *Буд-эт послали;*
- *Спасибо что не на ,,,,)))));*
- *Это скрытое чтоб ты сдох;*
- *Как испачкали походя)))))) Что-то мелочное и неприятное)))))).*

Похоже, что рассматриваемая формула может произноситься и, соответственно, восприниматься собеседником в очень широком эмоциональном диапазоне: от полностью позитивного (*Норм фраза; доброе пожелание; желание не болеть, что ж тут плохо; Всего лишь доброе слово на ваше доброе здравствуйте...)))))*); эту фразу можно сказать только от души и с улыбкой на лице!) – до полностью негативного (*Дебилизм в этой фразе...; да поганое*

это выражение; Надо бы это говорить придуркам! И не скрывать своей позиции! это унижительное выражение), а часто реализуется по «правилу бумеранга»: каков «вопрос» – таков ответ. Анализ сетевого материала показывает, что это действительно дискурсивная формула, а в ряде своих употреблений – еще и этикетная, что делает ее особенно интересной и для коллоквиалистики в целом, и для исследований в области речевого этикета, в частности.

Повторим в заключение уже сказанное выше: «такие формулы составляют важный пласт разговорного языка, а значит, должны быть собраны и полностью описаны» [6, с. 259]. Ср. также размышление О. С. Иссерс о понимании главной задачи современного лингвиста (и современной лингвистики), к которому хочется присоединиться после анализа собранного материала: «Естественное желание каждого неравнодушного к предмету своих научных изысканий лингвиста – схватить эту рождающуюся на наших глазах и быстро ускользающую речевую реальность, зафиксировать момент, а потом уже – попытаться разобраться в том, откуда это, как это меняет наши представления о мире и о нас, кому это нужно и зачем... Через язык увидеть себя, опознать приметы времени, заново сформировать представление о стране, в которой живем, – чем не увлекательная задача? А может быть, увидеть изъяны словаря? Понять, что в сегодняшнем мире происходит борьба не только идей, но и дискурсов? Наша “логоцентрическая” цивилизация дает основания думать, что эти вопросы имеют отношение не только к лингвистической теории, но и к социальной практике» [14, с. 8]. Ср. также: «Магия языка нуждается и в жреце, и в толкователе. Если поэт – жрец, то филолог – толкователь, посредник между языком (соответственно текстом) и обычным человеком. Отсюда – особое доверие к тому, чья профессия – разъяснять, проникать вглубь текста, а если нужно, то и “поправлять” язык» (18, с. 20).

Рассмотренная в настоящей работе речевая (этикетная/дискурсивная) формула и отношение к ней, ее восприятие носителями языка дает все основания задуматься о том, как наш язык связан с «нашими представлениями о мире и о нас» самих. Это вполне достойная задача современной лингвистики, а расширение материала за счет объемных языковых/речевых корпусов может выявить такие свойства рассматриваемой формулы, которые позволят диагностировать с ее помощью конкретные идиолекты или социолекты современного русскоговорящего общества.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 11-е изд. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Богданова Н. В. Русское слово в трех режимах фиксации – словарь, ментальный лексикон и реальное употребление (лексикографический и лингвометодический // Русский язык за рубежом. 2011. № 6 (229). С. 56–64.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Языкознание // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 96–117.
4. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 200 с.
5. Брагина Н. Г. Клише эмпатии в повседневной речи / отв. ред. Л. П. Крысин // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения): тез. докл. международной конференции (23-25 февраля 2020 г.). М.: Ин-т русского языка

им. В. В. Виноградова РАН, 2020. С. 14–15 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ruslang.ru/doc/smelevskie-thesis.pdf\(2020\)](http://www.ruslang.ru/doc/smelevskie-thesis.pdf(2020)) (дата обращения: 16.06.2020).

6. Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование / отв. ред. В. А. Плунгян; ред. Е. В. Рахилина, С. О. Савчук // Труды Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки. 2019. Вып. 21. С. 256–284.

7. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / ред. вып. И. Прохорова. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.

8. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода / ред. В. А. Звегинцев // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М.: Учпедгиз, 1960. С. 68–86.

9. Ермолова О. Б., Богданова-Бегларян Н. В. Языковое оформление прощания в современной разговорной речи (на материале звукового корпуса «Один речевой день») // Коммуникативные исследования. Т. 6. № 2. 2019. С. 307–331.

10. Жукова С. Ю., Орехов Б. В., Рахилина Е. В. Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход / отв. ред. В. А. Плунгян; ред. Е. В. Рахилина, С. О. Савчук // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки. 2019. Вып. 21. С. 142–164.

11. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 205 с.

12. Залевская А. А. Индивидуальное знание. Специфика и принципы функционирования. Тверь: ТвГУ, 1992. 136 с.

13. Ивашкина О. В. Новое в русском речевом этикете // Москва. Портал «О литературе». LITERARY.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1206016780&archive=1206184559> (дата обращения: 16.06.2020).

14. Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск: Ом. гос. ун-т, 2012. 276 с.

15. Кронгауз М. А. Новое в речевом этикете // Русский язык. 2001. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/urok> (дата обращения: 20.06.2020).

16. Крылова О. А. Русский речевой этикет – приветствия // Русский язык. 2001, № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/urok> (дата обращения: 11.06.2020).

17. Мартине А. Основы общей лингвистики / сост., ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1963. С. 366–566.

18. Норман Б. Ю. Языковые категории в сознании и творчестве русского поэта. Trierer Studien zur Slavistik / Herausgegeben von A. Bierich, G. Ressel und H. Stahl. Band 7. Berlin: Peter Lang, 2020. 158 s.

19. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://pr-cy.ru/synonims/2020> (дата обращения: 25.06.2020).

20. Турчаненко В. А. Формы ДАВАЙ/ДАВАЙТЕ в русской устной спонтанной речи (корпусное исследование): дис. ... маг. лингв. СПб., 2020. 69 с.

21. Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. 2-е изд. М.: ИКАР, 2005. 250 с.

22. Формановская Н. И. Русский речевой этикет. Лингвистический и методологический аспекты. Изд. 5-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 160 с.

23. Щерба Л. В. О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 11–20.

24. Электронный словарь синонимов [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 25.06.2020).

25. Aitchison J. *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. Oxford; Melbourne: Blackwell Publishing, 2003. 314 p.
26. Brown P., Levinson S. C. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 345 p.
27. Fillmore Ch. J. *Remarks on Contrastive Pragmatics // Contrastive Linguistics: Prospects and Problems*. Berlin: Mouton, 1984. Pp. 119–141.
28. Merleau-Ponty M. *Sur la phénoménologie du langage*. Paris, 1951.

I VAM NE KHVORAT'! – ON NEW ETIQUETTE FORMULAS
IN MODERN RUSSIAN SPEECH

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

Dr. Sci. (Phil.), Prof.,

St. Petersburg State University

11 University Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: n.bogdanova@spbu.ru

The article discusses the functioning of the discursive formula '*I vam ne khvorat!*' ('*May you stay healthy!*') in Russian everyday speech. In some of its uses, this formula is perceived as an etiquette one having a wide range of meanings – greeting, farewell or wish-toast. However, its pragmatics are often obscured and in any case very dependent on the communicative situation and intonation with which it is pronounced. The analysis was carried out on the basis of a number of subcorpus of the National Corpus of the Russian Language; introspective descriptions of the unit in Internet resources were used as well. It turned out that the formula in question can be pronounced and, accordingly, perceived by the interlocutor in a very wide emotional range: from completely positive (*good wish*) to completely negative (*this is a humiliating expression*). It is often implemented according to the "boomerang rule" (the answer reflects the question) and can express the deep meaning quite opposite to the formal one (enantiosemy). The prospect of the study is the establishment of correlations between the use of this formula and the type of communicative situation and the characteristics of an individual speaker (idiolect) or the whole society (sociolect).

Keywords: everyday oral speech; speech corpus; etiquette formula; discursive formula; mental vocabulary.